

УДК 316.4-053.6:502.1(045)

*Н.Л. Антонова, П.Е. Иляева***ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ: РЕПЕРТУАР, МОТИВАЦИЯ, БАРЬЕРЫ¹**

В статье на материалах эмпирического исследования рассмотрены экологические практики молодежи города Екатеринбурга. Использована полиметодическая стратегия: анкетный опрос студентов и работающих (n=200), а также полуструктурированные интервью (n=10) с представителями молодежной общности для углубленного понимания мотивации экоактивизма и барьеров, препятствующих включению в экологическую деятельность. Материалы исследования свидетельствуют о развитии бытового экологического сознания, репертуар экологических практик (переработка производимых отходов, ресурсосбережение и использование альтернативных ресурсов, осознанное потребительское поведение, онлайн-поддержка экологических организаций) осуществляется на индивидуальном уровне. Молодежь испытывает чувство тревоги за экологическую ситуацию: в структуре мотивов экоактивности – чувство ответственности и потребность жить в чистоте и комфорте. В статье утверждается агентность молодежи как проводника экологически ответственного поведения для родительского поколения.

Ключевые слова: экологические практики, экотревожность, экоактивность, ответственность, молодежь.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-154-159

Ссылка на статью:

Антонова Н.Л., Иляева П.Е. Экологические практики молодежи: репертуар, мотивация, барьеры // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 2. С. 154–159. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-154-159>

Введение

Современные общественные системы претерпевают серьезные испытания, в том числе и в системе взаимодействия с природой. Состояние окружающей среды с каждым годом ухудшается, растет число экологических катастроф разного масштаба и географии, бросая вызов обществу и отдельному индивиду. Люди используют технологии и открытия, которые упрощают жизнь, но при этом уничтожают часть живой природы и впоследствии оказывают негативное влияние на физическое и ментальное здоровье поколений.

Человек в течение всего своего существования преобразовывает окружающую среду, вторгается в естественные процессы, протекающие в природе. Особенно ярко это проявилось в XX веке: с одной стороны, человек стал жить лучше, выросло его благосостояние и качество жизни [1] благодаря быстрому экономическому росту, с другой, в общественном сознании утверждается положение о том, что скоро и природе, и самому индивиду понадобится защита от результатов его деятельности.

Современные технологические решения и разработки позволяют человеку конструировать окружающую среду под любые потребности, однако ошибочно было бы считать, что такое воздействие имеет односторонний характер. Экологическая ситуация, несомненно, оказывает влияние на человека и его жизнедеятельность. «Наиболее остро экологические проблемы, – как справедливо отмечают Н. М. Великая и О. П. Новоженина, – стоят в областных центрах, малых и средних городах России, особенно в столицах субъектов Федерации» [2].

В период распространения COVID-19 общество получило шанс понять, насколько губительна деятельность людей как для природы, так и для собственного существования. В 2020 г. сократились выбросы углекислого газа при этом использование пластика, наоборот, выросло [3]. Сегодня в постпандемийный период экологические вопросы составляют актуальную повестку. Искусственные ограничения, вынуждающие людей меньше вредить природной среде, не снизят уровень экологического кризиса [4] в отличие от изменений характера деятельности человека, выбора им таких стратегий повседневности, которые позволят не только проявлять свой деятельностный потенциал, но и снизить «нагрузку» на экологию.

¹ Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

Бремя неопределенности и рисков изменения природной среды несет и молодежь, поскольку от нее в большей степени зависит будущее общества, а также социальное благополучие поколений. Однако включение в новые виды практик, как правило, сопряжено с неудобствами и дополнительными усилиями [5]. Сможет ли молодое поколение отказаться от привычных моделей потребления и традиционного комфорта, утвердив экологически ответственные поведенческие модели? По данным ВЦИОМ, в 2021 г. только 58 % граждан России делали что-то для решения экологических проблем [6], хотя в 2022 году при опросе молодежи 90 % респондентов отметили важность экологической ситуации в месте своего проживания [7]. В репертуаре жизненных сценариев молодежи экологический фактор становится определяющим при выборе территории будущего проживания и влияет на пространственные перемещения [8]. Современная молодежь и сама становится субъектом экологической активности. Для определения репертуара, мотивации и барьеров экологических практик обратимся к результатам социологического исследования.

Дизайн исследования

Наше исследование, основной целью которого стал анализ вовлеченности молодого поколения крупного промышленного города Екатеринбурга в практики экологического активизма, было проведено в конце 2022 года. Для реализации цели была разработана авторская анкета для молодежи от 18 до 30 лет, состоящая из 35 вопросов. Нами также был сформирован гайд глубинного интервью с молодыми горожанами, в котором мы стремились ответить на следующие исследовательские вопросы. Во-первых, охарактеризовать репертуар экологических практик молодежи. Во-вторых, раскрыть потребностно-мотивационную структуру вовлечения в эоактивизм молодого поколения. В-третьих, выявить барьеры, препятствующие экологической активности молодежи.

В ходе исследования мы опросили 200 молодых людей, из них: 103 респондента – представители студенческой общности и 97 опрошенных – это работающая молодежь. В исследовании приняли участие 35,5 % юношей и 64,5 % девушек. Обработка полученных результатов была проведена с помощью программы Vortex. Нами было проведено 10 полуформализованных интервью, участниками которых стали 6 девушек и 4 юноши (5 студентов и 5 работающих). Средняя продолжительность интервью составила 30 минут. Результаты интервью были транскрибированы и обобщены в соответствии с заявленными исследовательскими задачами.

Результаты

Материалы исследования свидетельствуют, что большинство опрошенных обеспокоены состоянием окружающей среды, их волнуют безответственное отношение людей к окружающей среде (67 %), рост количества мусора и бытовых отходов (66,5 %), загрязнение водоемов и ухудшение качества воды (63,5 %). При этом опрошенные требовательны к себе и отмечают недостаточную собственную заинтересованность: *«Я даже не могу сказать, насколько именно меня беспокоит, но точно беспокоит. Наверное, на 4 – 5 из 10 [баллов]»* (19 лет, студентка). Неравнодушие молодого поколения к экологическим проблемам маркирует гражданскую позицию молодых горожан, их высокую степень озабоченности экологической ситуацией как на уровне города, так и на уровне региона и страны в целом.

Опрошенная молодежь берет на себя ответственность за состояние окружающей среды, считая, что, прежде всего, сами люди способствуют ее ухудшению (67,9 %). Полученные данные созвучны с результатами исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), где россияне отметили, что прежде всего действия или бездействие самих людей приводят к ухудшению экологической ситуации [9] (в 2023 г. так ответил 41 % опрошенных). К числу виновников неблагоприятной экологии наши респонденты также отнесли промышленные предприятия (50,6 %), которые своей пассивностью травмируют природу.

79 % респондентов указали, что вовлечены в экологические практики активизма и предпринимают на индивидуально-личностном и коллективном уровнях конкретные действия, направленные на сохранение окружающей среды. Репертуар эоактивизма выглядит следующим образом. Во-первых, 61 % опрошенной молодежи стремится сократить/отдать в переработку производимые отходы (сдача опасного мусора (батарейки, электроника, ртутные лампы) в специальные пункты приема, сортировка бытового мусора (бумага, стекло, пластик и пр.)). Во-вторых, 59 % опрошенных используют практики, нацеленные на ресурсосбережение (экономия электроэнергии, воды, бумаги и пр., использование энергосберегающих лампочек и другие ресурсосберегающие технологии). В-третьих, 53 % респондентов

указали на изменение потребительского поведения (обмен ненужными вещами и техникой, покупка товаров с экомаркировками и/или из биоразлагаемых материалов/вторичного сырья). В-четвертых, актуальным для молодых горожан (44 %) становится обращение к альтернативным ресурсам (замена полиэтиленовых пакетов на бумажные или тканевые сумки, отказ от личного транспорта в пользу общественного транспорта/велосипеда/электросамоката). В-пятых, для молодежи (18 %) не теряют своей актуальности и традиционные экологические акции, которые, как правило, имеют коллективный характер: посадка деревьев, сбор мусора. В-шестых, в условиях развития цифровых технологий молодое поколение (12 %) использует практики экологического онлайн-активизма, связанные с подписанием петиций и обращений экозащитного содержания, а также информационной поддержкой организацией, занимающихся защитой окружающей среды. В-седьмых, несмотря на невысокий материально-финансовый статус, опрошенные нами респонденты (6 %) жертвуют деньги в экозащитные организации.

В ходе интервью молодежь весьма критично охарактеризовала собственную экоактивность. Говоря о своей личной вовлеченности в экологические практики, информанты указывают на то, что делают недостаточно: *«Я думаю, я проявляю заботу в гораздо меньшей степени, чем среднестатистический человек, которому важно проявлять внимание к экологии»* (19 лет, студентка); *«Честно, мне кажется, я проявляю минимальную заботу, этого недостаточно»* (19 лет, студентка); *«Возможно, в будущем мне бы хотелось больше времени уделять этим вопросам, но пока что моих человеческих ресурсов хватает лишь на собственные проблемы»* (26 лет, работающая).

Одним из факторов, способствующих экоактивности, является информированность: наличие конкретных экологических знаний. В ответ на вопрос «Что подтолкнуло к заботе об экологии?» один из информантов уточнил: *«Наверное, несколько лет назад в моей голове стало достаточно случайно накопленной информации на эту тему, чтобы я сформировала мнение об этом»* (28 лет, работающая). На другого информанта повлияли *«устрашающие прогнозы, к 2050 г. не будет возобновляемых источников энергии и придется переходить на что-то другое. В СМИ, в информационном поле постоянно витает вопрос об экологии»* (19 лет, студентка).

Основными источниками информации об актуальных мерах по сохранению экологии являются социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники и др.) – 65,2 % опрошенных, а также ближайшее социальное окружение (друзья, семья, коллеги/одноруппники) – 54,4 % респондентов. Включаясь в социальные группы, отвечающие их интересам, индивиды перенимают опыт и знания: *«У меня есть очень много интернет-друзей, интернет-подруг, которые заботятся об экологии, репостят какую-то полезную информацию о том, как правильно перерабатывать [мусор], куда можно сходить, общается с огромным количеством людей, и в целом занимается просветительской деятельностью, что также невероятно важно для распространения этой темы»* (19 лет, студентка).

Обращаясь к мотивационному профилю участников опроса, отметим, что лидирующие позиции включения в экологические практики занимают личная ответственность за экологическую ситуацию (75,8 %) и потребность жить в чистоте и комфорте (73,2 %). Показателен нарратив информанта, который в структуре мотивации выделил эгоистические, альтруистические и даже финансовые мотивы: *«... потому что хочу жить в чистой среде <...>. ...потому что я беспокоюсь о животных <...>. ...потому что хочу экономить денежные средства...»* (20 лет, студентка).

Для молодых людей характерна проекция на себя последствий, происходящих с окружающим миром, трансформаций. Информанты рассуждали о будущем, в котором благополучие человека зависит от природных ресурсов: *«Меня больше всего волнует то, что будет с природой даже через условные 50 лет. То, что сейчас является необходимым минимумом для выживания (вода, воздух и пр.), такими темпами уже скоро может стать некоторой роскошью для большинства в связи загрязнением окружающей среды»* (27 лет, работающая). Практически каждый второй опрошенный (49,5 %) не согласился с утверждением о том, что возможная экологическая катастрофа не затронет живущее ныне поколение людей. В жизненных стратегиях молодежи присутствует страх экологической катастрофы.

Исследование показывает рост тревожности и страх перед крушением баланса между природной средой и обществом. Опрошенные испытывают *«тревогу перед будущим»* (26 лет, работающая) и прогнозируют негативные сценарии: *«если не делать ничего сейчас, то возможно будущего может и не быть»* (27 лет, работающая). Информанты указывают на вынужденное под воздействием внешней среды изменение поведения при достижении «предельного» уровня загрязнения окружающей среды: *«Природа самостоятельно подтолкнёт нас к действию ужасными катаклизмами уже планетарного масштаба – тут вариантов уже не останется»* (28 лет, работающий); *«Когда поймут, что все "соки" [блага и ресурсы нашей планеты] израсходованы, или что они прямо вот завтра закончатся, и мы не*

сможем жить» (19 лет, студент). Экологическая тревожность может как «парализовать», так и подтолкнуть к реальным действиям: *«Наверное, это плохо что желание заботится идёт именно из-за страха, но других стимулов я не нахожу, если быть откровенной»* (19 лет, студентка).

Устойчивая экомотивация молодого поколения позволяет приобретать новые роли во взаимодействии с окружающими, меняя его характер. Молодежь, находясь между младшим и старшим поколениями, своими действиями может вовлекать в экологические практики и представителей иных возрастных групп. Выступая в роли социального агента, она может продуцировать экологические ценности и формировать новые установки [10]: *«Моя мама очень неприветливо отнеслась к теме с мусором. Но как-то она вместе со мной пошла в пункт приема мусора <...>. Она начала мыслить иначе об этом и говорит о моем занятии, как о чем-то важном без иронии, объясняя другим, зачем и как это делается»* (27 лет, работающая); *«Родители у меня также с момента, как я переехала [в Екатеринбург] и начала к ним приезжать, пытаются рассказывать о том, как можно правильно заниматься сортировкой мусора, тоже начали об этом задумываться»* (19 лет, студентка).

Вместе с этим, по оценкам опрошенных, существуют барьеры, которые препятствуют реализации экоактивности молодежи. Большинство опрошенных отметили отсутствие необходимых условий для раздельного сбора мусора и утилизации опасных отходов (71,5 %), отдаленность пунктов приема мусора (59,5 %) и незаинтересованность властей в улучшении экологии (44 %). В нарративах информантов также присутствует скептицизм по отношению к действующей системе разделения бытового мусора: *«Мусор не разделяю, поскольку нет специальных для этого условий, весь мусор отвозится на мусорожигательные заводы или свалки, даже с мест якобы "сортировкой отходов"»* (29 года, работающий). Давая развернутые ответы на вопрос, респонденты отмечали ее неэффективность: *«Разделение мусора в большинстве случаев ни на что не влияет, так как все в итоге попадает на единую свалку»*.

Материалы свидетельствуют, что наиболее доступной, понятной и значимой для респондентов выступает реализация на индивидуальном бытовом уровне практики «работы» с мусором. Исследователи также отмечают, что сегодня есть «проблема в отсутствии системы раздельного сбора отходов, недостаточной информированности населения и отсутствии у людей культуры обращения с мусором» [11]. Можно заключить о сформированной в молодежной среде установки на переработку производимых отходов, но отсутствие условий для ее осуществления.

В ходе интервьюирования информанты указали на необходимость повышения бытового экологического сознания разных социальных групп с привлечением широкого круга агентов, а также упрочение и развитие взаимодействия власти и населения в решении актуальных экологических вопросов: *«Если будет доноситься ценность и необходимость заботы о природе до каждого человека (в том числе через школы, университеты, организации) и создаваться удобные условия со стороны властей в организации пространства для тех же контейнеров по раздельному сбору мусора»* (26 лет, работающая); *«... поднятие этой темы в медиа пространстве и вообще в обществе на разных уровнях. Не просто лозунгами, а с нормальным объяснением важности этой проблемы, ее причин и последствий»* (27 лет, работающая).

Информанты отмечают высокую степень недоверия населения в отношении экологической повестки: *«Многие относятся к этому, как к блажи, как к очередной забаве людей, которым нечего делать, как к чему-то не стоящему внимания не только ради своего прома»* (27 лет, работающая); *«Несмотря на то, что последствия заметны уже сейчас, большинство людей, или не видят, или не хотят их видеть, закрывают глаза и думают, что вот это все будет не со мной. Это будет не сейчас. Значит, зачем мне об этом заботиться?»* (19 лет, студентка). Один из участников интервью предложил довольно жесткую модель решения данного вопроса, рекомендуя введение санкций и иного давления, которые будут способствовать заботе о природе и дисциплинировать население: *«Вероятно, если будет какая-то мера принуждения, вроде того, что надо поступать так и так, иначе штраф или ещё что-то ...»* (29 лет, работающий).

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам. Актуальные экологические практики молодежь крупного города реализует, как правило, на индивидуально-личностном уровне и свидетельствует об уровне развития бытового экологического сознания. В репертуаре экоактивистов переработка производимых отходов, ресурсосбережение и использование альтернатив, осознанное потребительское поведение, а также онлайн-помощь/поддержка экологических ор-

ганизаций и информирование населения по экологическим вопросам. Мотивация эоактивности связана чувством ответственности за экологическую ситуацию и разумный эгоизм, который заключается в желании жить в чистоте и комфорте. Среди барьеров, препятствующих включению в экологические практики, лидирующие позиции занимает отсутствие условий для осуществления подобного рода действий. Молодое поколение выражает тревожность за экологическую ситуацию и становится агентом вовлечения в повседневный эоактивизм представителей родительского поколения.

Исследование позволяет выделить дальнейшие перспективы изучения феномена эоактивизма. Теоретическую и практическую ценность будет иметь анализ вовлеченности в экологические практики старшего поколения. Инновационный потенциал содержат и исследования цифрового экологического активизма как механизма мобилизации различных групп в решении вопросов формирования благоприятной экологической среды в системе взаимодействия с властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nature Risk Rising: Why the Crisis Engulfing Nature Matters for Business and the Economy. [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_New_Nature_Economy_Report_2020.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
2. Великая Н. М., Новоженина О. П. Экологические угрозы как фактор экологизации общественного сознания // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 209–227. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.13.
3. Меньше углекислого газа, больше пластика: как пандемия повлияла на экологию // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/10834849> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Захарова В. А. Трансформация экологического поведения молодежи и COVID-19 // Гуманитарий Юга России. 2021. № 4. С. 179–193. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.4.14.
5. Шабанова М. А. Социально-экономические практики населения как ресурс ослабления мусорной проблемы в России // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 50–63. DOI: 10.31857/S013216250005481-2
6. Экологичные практики в жизни россиян // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnye-praktiki-v-zhizni-rossijan> (дата обращения: 15.03.2023).
7. Ценности молодежи // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 12.05.2023).
8. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Хафизова В. Р. Экологическая безопасность городской среды в системе представлений молодежи о будущем // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 21–30. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.2.
9. Самый большой вред экологии наносят мусор и транспорт. Третье место делят промышленность и лесозаготовки // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki> (дата обращения: 12.05.2023).
10. Захарова В. А. Роль молодежи в преодолении экологических рисков и развитии экологической культуры // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 201–210. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.6.13.
11. Преликова Е. А., Юшин В. В., Вертакова Ю. В. Эколого-экономические приоритеты раздельного сбора отходов // Лесотехнический журнал. 2019. № 1(33). С. 187–195. DOI: 10.12737/article_5c92017294e4b5.84748067.

Поступила в редакцию 20.04.2023

Передана на рецензирование 21.04.2023

Рекомендована к печати 10.05.2023

Антонова Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
кафедры прикладной социологии УрФУ
E-mail: n-tata@mail.ru

Иляева Полина Евгеньевна, магистрант 2-го курса, школа академического и проектного развития УрФУ
кафедра прикладной социологии УрФУ
E-mail: ilyaeva.polina@mail.ru

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19

N.L. Antonova, P.E. Ilyeva

YOUNG PEOPLE'S ECOLOGICAL PRACTICES: REPERTOIRE, MOTIVATION, BARRIERS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-154-159

The article, based on the materials of empirical research, considers the ecological practices of the young generation of Yekaterinburg. Poly-methodic strategy was used: questionnaire survey of students and working youth ($n=200$), as well as semi-formalized interviews ($n=10$) with representatives of the youth community for in-depth understanding of the motivation of eco-activism and barriers to involvement in environmental activities. The study materials indicate the development of household environmental consciousness: the repertoire of environmental practices (recycling of produced waste, resource conservation and use of alternative resources, conscious consumer behavior, online support of environmental organizations) is carried out at the individual level. Young people are anxious about the ecological situation: in the structure of the motives of eco-activity there is a sense of responsibility and the need to live in cleanliness and comfort. The article argues for the agency of young people as a conductor of environmentally responsible behavior for the parent generation.

Keywords: environmental practices, eco-anxiety, eco-activity, responsibility, young people.

REFERENCES

1. Nature Risk Rising: Why the Crisis Engulfing Nature Matters for Business and the Economy. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_New_Nature_Economy_Report_2020.pdf (accessed: 12.05.2023)
2. Velikaja N. M., Novozhenina O. P. Jekologicheskie ugrozy kak faktor jekologizacii obshhestvennogo soznaniya // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2022. T. 15. № 4. S. 209-227. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.13.
3. Men'she uglekislogo gaza, bol'she plastika: kak pandemija povlijala na jekologiju // TASS. [Elektronnyj resurs] URL: <https://tass.ru/obschestvo/10834849> (data obrashhenija: 12.05.2023).
4. Zaharova V. A. Transformacija jekologicheskogo povedenija molodezhi i COVID-19 // Gumanitarij Juga Rossii. 2021. № 4. S. 179-193. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.4.14.
5. Shabanova M. A. Social'no-jekonomicheskie praktiki naselenija kak resurs oslablenija musornoj problemy v Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 2019. № 6. S. 50-63. DOI: 10.31857/S013216250005481-2
6. Jekologichnye praktiki v zhizni rossijan // VCIOM. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnye-praktiki-v-zhizni-rossijan> (data obrashhenija: 15.03.2023)
7. Cennosti molodezhi // VCIOM. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (data obrashhenija: 12.05.2023)
8. Antonova N. L., Abramova S. B., Hafizova V. R. Jekologicheskaja bezopasnost' gorodskoj sredy v sisteme predstavlenij molodezhi o budushhem // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie nauki. 2021. № 1. S. 21-30. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.2.
9. Samyj bol'shoj vred jekologii nanosjat musor i transport. Tret'e mesto deljat promyshlennost' i lesozagotovki // VCIOM. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samyi-bolshoi-vred-ehkologii-nanosjat-musor-i-transport-trete-mesto-deljat-promyshlennost-i-lesozagotovki> (accessed: 12.05.2023)
10. Zaharova V. A. Rol' molodezhi v preodolenii jekologicheskikh riskov i razvitii jekologicheskij kul'tury // Gumanitarij Juga Rossii. 2019. № 6. S. 201-210. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.6.13.
11. Prelikova E. A., Jushin V. V., Vertakova Ju. V. Jekologo-jekonomicheskie prioritety razdel'nogo sbora othodov // Lesotehnicheskij zhurnal. 2019. № 1(33). S. 187-195. DOI: 10.12737/article_5c92017294e4b5.84748067.

For citation:

Antonova N.L., Ilyeva P.E. Young people's ecological practices: repertoire, motivation, barriers // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 2. P. 154–159. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-154-159> (In Russ.).

Received 20.04.2023

Submitted for review on 21.04.2023

Recommended for publication 10.05.2023

Antonova N.L., Doctor of Sociology, Professor of Department of Applied Sociology of UrFU

E-mail: n-tata@mail.ru

Ilyeva P.E., master's student of the 2nd year of School of Academic and Project Development of UrFU

Department of Applied Sociology of UrFU

E-mail: ilyeva.polina@mail.ru

Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin

Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620144